

Ли́лия ЗАБОЛОТНАЯ
(Кишинев, Молдова)

**Этносоциальная характеристика
католического населения
в городской среде Молдовы
XVI–XVII ст.
(на основе сведений католических
миссионеров и путешественников)**

История городов всегда привлекала внимание и интерес историков. Именно в городах на протяжении веков сконцентрировалось колоссальное историко-культурное наследие. Они хранят шедевры зодчества, историческую память страны и народа, представляют собой каменную летопись человечества и содержат огромный арсенал информации [9, с.4]. В то же время города являются результатом особенностей развития страны, народа, его культуры и традиций [5, с.109–115; 4, с.9]. Несмотря на малую информативность источниковедческой базы мы попытаемся в нашем исследовании показать своеобразие молдавских городов в XVI – середине XVII ст. замеченное очевидцами и, в частности, иностранцами, посетившими Молдову в данный период.

В последнее десятилетие все большее внимание гуманитарная наука уделяет цивилизационному подходу, выявлению специфики каждого из исторических сообществ не только через анализ экономических и социально-политических факторов. В рамках данных методологических воззрений каждый участник – нация, государство, правительство, индивидуум (миссионер, путешественник, купец) – представляет собой субъект взаимодействия и, одновременно, составную часть системы, которая качественно отличается от своих составляющих. Здесь важно понять специфику социальной ориентации, иерархии ценностей, механизма взаимодействия социальных связей, определяющих характер общества и тип цивилизации, которая предстает, прежде всего, как некая совокупность определенным образом упорядоченных элементов культуры. История складывается как бы из многочисленных частных историй развития и функционирования социальных институтов, нравов, будничной жизни, жилища, одежды, которые характеризуют образ жизни населения, городов, принципов межличностных отношений.

Письменные свидетельства иностранных миссионеров и путешественников составляют особую группу источников средневековой истории Молдовы. Рассказы очевидцев, различающихся социальным статусом, ментальностью, уровнем развития страны, из которой они происходили, а также индивидуальный взгляд каждого из них придают определенный колорит социально-психологической картине общества той или иной эпохи. Помимо общей информации, именно такие источники освещают исторические события в компаративном плане. Это позволяет увидеть общую картину и самобытность каждого народа, его национальное и региональное своеобразие.

В XVI – середине XVII вв. в Молдове насчитывалось более 30 городов, торгов и городишек. Их статус определялся политической значимостью (крупные административные центры, столичные города), экономико-функциональной ролью (торговые и ярмарочные центры, портовые города) и географическим расположением. Необходимо отметить также, что в указанный отрезок времени произошли крупные, радикальные изменения в политическом положении Молдовы. До 1538 г. это было самостоятельное государство, а затем оно было покорено крупнейшей инородной империей Средневековья – Османской. И хотя Молдова не стала провинцией Порты, по типу Болгарии и Сербии, все же завоевание повлекло за собой определенную ломку установившихся государственных и общественных традиций со всеми вытекающими последствиями.

Городская цивилизация молдавского средневековья была довольно многообразной и многоукладной, особенно в этносоциальном плане. Процент католического населения в городах средневековой Молдовы всегда был достаточно высок и варьировался в зависимости от внутренней и внешнеполитической ситуации и конъюнктуры. Страна находилась на перекрестке великих торговых путей – с Запада на Восток, с Севера на Юг; на границе католицизма и православия, Европы и мусульманского мира Османской империи. Изначально, как только стали формироваться молдавские города, городское население столкнулось с активным внедрением католиков из соседних Венгерского и Польского королевств, которые осваивали новые территории и сферы своего влияния в коммерческой и производственно-ремесленной деятельности. Согласно исследованиям С.С. Журеску [23, с.88–89] и П.П. Бырни [2, с.71–78], самую многочисленную группу иноэтнического населения составляли венгры – выходцы из Трансильвании. Они расселились в 7

городах, расположенных главным образом в предгорьях Карпат (Байя, Пятра, Роман, Сучава, Тротуш, Бакэу, Аджуд), и в городах южной части Сиретско-Прутского междуречья (Яссы, Бырлад, Васлуй, Текуч). Особенно много венгров проживало в Хырлэу, где они владели многочисленными первоклассными виноградниками, и в Тротуше. Вместе с венграми с запада, из Трансильвании, в молдавские города переселялись и немцы – саксы. Кроме того, был и другой путь проникновения их из Польши и оседания в молдавских городах. Среди городов с большим числом немецких жителей были Тротуш, Нямец, Роман, Байя, Сучава, и особенно Сирет [2, с.71].

Притоку католического населения способствовала и государственная политика молдавских господарей. Известны многочисленные указы, предоставлявшие льготы и привилегии (освобождение от налогов и пошлин, право свободной торговли и перемещения по стране и т.д.) иностранным ремесленникам. В частности, в грамоте от 23 февраля 1453 г. Александру II (1448, 1449, 1451–1455 гг.) уполномочивает Яцков монастырь близ Сучавы выстроить село в пределах монастырских владений и указывает, что все, кто поселится в этом селе,

«будь они из чужой страны, из ляшской земли или из нашей страны, – будут вольны пахать, сеять пшеницу и косить сено на земле града Сучавы. Так же, как жители града, будут они свободны от всех господарских податей и повинностей» [19, с.260–261].

Интересно, что спустя 163 года господарь Раду Михня (1616–1619) подтверждает жителям монастырских владений Яцкова монастыря привилегии предыдущих господарей. В документе указывается, что «монастырь имеет право поселять на своих землях приходящих как из страны, так и из-за ее пределов – будь то поляки, русские, сербы, греки или другие народы» и, что «ремесленники и купцы имеют право свободной торговли в городах и селах, а также освобождаются от податей и повинностей» [11, с.73–74; 28, с.104–105]. Интересен документ 1589 г., в котором Петру Хромой пишет о католиках, как о своих подданных:

«Подданным нашим – венграм, немцам и полякам и всем, кто живет по закону папы римского, в градах Яссы, Котнар, Хырлэу, Васлуй, Хуш» [24, с. LXIV].

Известны также случаи, когда господари прибегали к временному предоставлению льгот и привилегий для привлечения иностранных высококвалифицированных ремесленников и купцов. К примеру,

Еремия Могилэ (1595–1606) грамотой от 19 мая 1606 г. освобождает желающих поселиться в селище Побратского монастыря Добрэчина в Яссах от всех податей и повинностей на три года [22, с.43–44]. Все эти меры имели двоякую направленность. С одной стороны, господари видели в церкви свою опору, с другой, стимулировали активизацию коммерческо-ремесленной деятельности в стране.

Помимо всего, иностранные купцы выступали кредиторами молдавских господарей. Известны неоднократные случаи, когда господари прибегали к займам у иностранных купцов, особенно когда необходимо было получить престол. Нередко эти деньги не возвращались, а компенсировались льготами и привилегиями. Однако частая смена властителей приводила к разорению купечества. Так, в первой трети XVII в. престол был сменен более 15 раз. В 1631 г. господарь Мойсе Мовилэ (1630–1632) получил письмо от иностранных купцов г. Ясс, которые жаловались на свое бедственное положение и разорение и из-за того покидали страну. Мойсе Мовилэ, понимая их значение для экономики города, немедленно собрал Диван и издал указ, защищающий интересы иностранных предпринимателей:

«Узнали мы тягости иноземных купцов, кои привели к тому, что стольный град Яссы лишается торговых людей, и повелеваем простить купцам все долги, и чтобы не отпускали они больше в долг, и дать им из казны денег, чтоб они умножали их» [28, 114, 142].

Предоставление беспошлинной торговли иностранным купцам создавало для них более благоприятную ситуацию, чем для местных торговцев, и это способствовало монополизации некоторых товаров на внутреннем рынке: мехов, ювелирных изделий, дорогих тканей, предметов роскоши, пряностей и т.д. [28, 114, 142].

Особую значимость для данного исследования представляют описания средневековых городов иностранцами. К сожалению, мы не располагаем письменными свидетельствами на данную тему до середины XVI в. Первое встречается в «Описании Трансильвании, Молдовы и Валахии» далматинского дипломата Антона Веранчиса (1504–1543), созданном после 1549 г., в котором говорится следующее:

«В этих странах нет совершенно ни городов, ни городской цивилизации, и даже внушительных построек. В Молдове есть всего три крепости из камня. Это Сучава, господарская резиденция,

Хотин на границе с Польшей и Нямц на границе с секуями. Торги (oppida) совсем не имеют укреплений» [12, 404].

Антон Веранчис участвовал в дипломатических миссиях в различные страны: Францию, Англию, Венецию, Ватикан, Польшу. Кроме того, был личным секретарем Иоана Запольи, служил епископом в Трансильвании. Естественно, оценка человека, имеющего такой богатый жизненный опыт, посетившего высокоразвитые европейские страны, на первый взгляд, может показаться сравнительно объективной. Но Молдовы он практически не видел и ограничился описанием нескольких городов «со слов».

Аналитическое описание оставил чуть позже, в 1564 г., известный миссионер Антонио Мария Грациани (1537–1611), который в свою работу «Жизнь Деспота» включил краткое повествование о Молдове. Он отмечает, что в стране

«городов очень мало; население живет в основном в селах, городишках, в которых дома построены из бревен и соломы, в них укрываются в суровые зимы. Имеются всего три крепости, укрепленные господарями, среди которых Сучава, где находится господарский трон, ... и Нямц на реке Сирет» [13, с. 381–382].

Интересно, что эти описания предшествуют периоду, когда Александру Лэпушняну во время своего второго правления (1564–1568) по приказу турок разрушил все крепости в городах и перенес столицу Молдовы из Сучавы в Яссы. Исключение составил Хотин как форпост турок для борьбы с поляками.

Летописец Григоре Уреке так передает это событие:

«Александру-водэ в угоду турецкому султану обещал, что сломает все крепости, ежели дадут ему престол. Султан же задумал ослабить страну, разрушив все укрепления, и посулил трон тому, кто это сделает. Александру-водэ сделал все, как приказал султан, и сжег все укрепления и крепости, оставив только Хотин защитой от поляков» [26, с.99–100].

Естественно, что в первые десятилетия после турецкого завоевания, а также в результате постоянных междоусобных войн за престол о расцвете городов не могло быть и речи. При такой политике уничтожения крепостей был нарушен процесс развития городской цивилизации и культуры.

Следует отметить, что схожая картина положения городов была характерна в целом для Юго-Восточной Европы того времени. Европейские путешественники, посетившие Балканский полуостров в XV–XVI вв., сообщали об упадке городов [7, с.172]. Венецианец Рамберти, проезжавший по Болгарии в 1534 г., писал, что

«Филиппополь (Пловдив) теперь разрушен и, по турецкому обычаю, превращен в село, построенное из соломы, досок и глины» [7, с.172].

Рубигалус в 1540 г. также отмечал, что в Болгарии

«нельзя увидеть ни одного дома, похожего на высокие замки... здесь нет великолепных зданий... В городе [Софии] не увидишь ни одного здания, сделанного из камня, кроме бань и некоторых церквей... дома построены из дерева и глины, пригодны более для животных, чем для людей» [10, с. 43-45].

Большое внимание в своих описаниях иностранные миссионеры уделяли численности католиков, так как, это, в первую очередь, входило в их непосредственные обязанности. Необходимо было знать число прихожан в том или ином населенном пункте.

Согласно сведениям первой иезуитской миссии в 1588 г., в Молдове насчитывалось 15 городов, и во всех проживали католики [14, с.284]. Такие же данные приводятся в описании Батеро в 1596 г. [15, с.575].

Католический епископ Молдовы Бернардо Квирины в 1599 г. также отмечал, что в 15 городах и в 16 окружающих селах проживают католики числом 1691 семья, или 10774 душ [15, с.37]¹.

Доминиканский монах А. Бобби в 1601 г. подтверждает, что в княжестве живут католики, выходцы из Саксонии и Венгрии, числом 10600 душ [15, с.193].

В течение первой половины XVII в. происходит определенное сокращение католического населения. Богославич (1623 г.) приводит обобщающие цифры: католиков – 1010 домов [16, с.618–619], Бонничи (1632) – 361 [16, с.18–28], Бакшич (1641) – 450 [16, с.195–251], Бассети (1643) – 440 [16, с.175–187], Бандини – 552 [16, с.293–343] (*см. таблицу и диаграмму № 1*). Этот процесс можно объяснять по-разному.

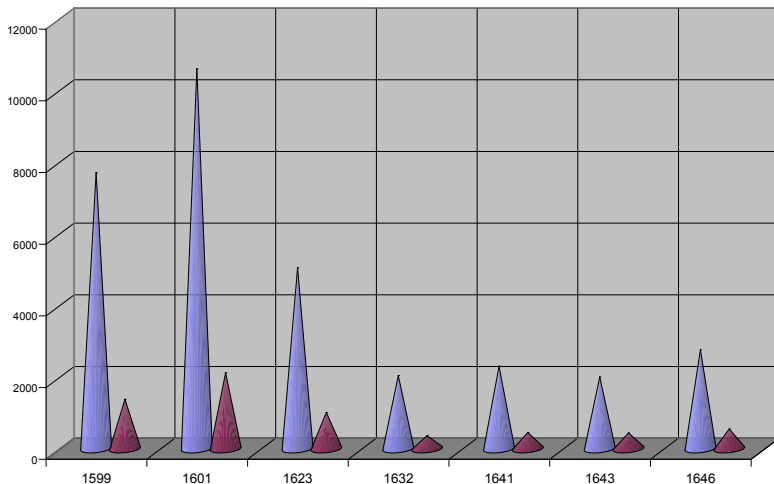
---

¹ Согласно нашим подсчетам по каждому городу в отдельности, цифры получаются соответственно: 1378 семьи, или 7700 душ. Именно эти данные положены нами в основу исследования.

Динамика католического населения в XVI-середине XVII вв.

N	Автор	Год	Данные о католиках в городах	
			Число домов	Число жителей
1	Квирины Б.	1599	1 378	7 700
2	Бобби А.	1601	2 120*	10 600
3	Богославич А.	1623	1 010	5 050*
4	Бонничи П.	1632	361	2 042
5	Бакшич П.	1641	450	2 303
6	Бассети Б.	1643	440	2 000
7	Бандини М.	1646	552	2 760*

Численность католического населения

Большинство ученых придерживается мнения, что постепенное сокращение католиков в городах обуславливалось тем, что молдавское ядро городского населения постоянно и успешно ассимилировало инородцев

и определяло, таким образом, этнический облик города [2, с.72]. Эта точка зрения, на наш взгляд, имеет основание, но необходимо учитывать, что полной ассимиляции не бывало в истории никогда, такое не известно ни в одном городе. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. *Во-первых*, названия кварталов и улиц (на протяжении веков), где компактно проживали определенные этнические группы (улицы Армянская, Болгарская, Русская, Венгерская и т.д. в Сучаве, Яссах и других городах).

Во-вторых, молдавские города никогда не были этнически однородными, но всегда полиэтничными. Это подтверждают документы эпохи и свидетельства иностранцев. *В-третьих*, иностранные колонии в городах Молдовы (как и во всей Европе) жили обособленно, имели довольно консервативные традиции и обычаи, сохраняли свое вероисповедание, строили свои церкви.

В XVI – середине XVII вв., как и в предыдущие века, этноконфессиональный состав городского населения был неоднородным и довольно пестрым. Здесь проживали немцы, венгры, поляки, чехи, сербы, греки, русские, евреи, армяне (в таких городах, как Сучава, Роман, Яссы, Васлуй, они составляли значительную этносоциальную прослойку городского населения).

Немец Йоганн Вильден, описывая г. Яссы в 1611 г., отмечал, что видел много «русских, украинцев и поляков» [25, с.26]. Глава польского посольства в 1636 г. Красинский (1636) выделяет наряду с основным молдавским населением также «турок и греков, армян и поляков» [16, с.116]. Бартоломео Бассети обобщил свои наблюдения и заметил, что чаще встречаются венгры и немцы, гораздо реже поляки [16,175–187].

Важно подчеркнуть, что этническая компактность католического городского населения соответствует регионально-географическому расположению городов. В городах Бакэу, Хуш жили преимущественно венгры, а в Байе и Котнаре – немцы. Все города, без исключения, в которых имелись значительные колонии венгерского, немецкого и армянского населения, располагались между Карпатами и Сиретом. В Днестровско-Прутском междуречье не было ни одного такого города [8, с.181; 2, с.71–78].

Согласно статистическим данным, выведенным нами из сообщений миссионеров конца XVI – начала XVII вв., самыми заселенными католиками городами были: **Хуш** – Бонничи (1631 г.) – 40%, Бакшич

(1641 г.) – 89,2%, Бассети (1643 г.) – 42%; **Бакэу**: Квирины (1599 г.) – 5,4%, Бакшич – 43%, Бассети – 46%; **Байя**: Квирины – 10,5%, Бонничи – 13%, Бакшич – 21%, Бассети – 20%; **Бырлад**: Бонничи – 12%, Бакшич – 17%, Бассети – 14%; **Котнар**: Квирины – 6%, Бакшич – 57%, Бассети – 21%; **Тыргул Няиц**: Квирины – 30%, Бонничи – 17%, Бакшич – 18%, Бассети – 15%; **Тротуш**: Бакшич – 43%, Бассети – 33% (см. таблицы и диаграммы №2-5). Как показывают данные миссионеров, население перечисленных городов колебалось от 1/2 до 1/4–1/3 общего числа горожан. Не случайно в городах Бакэу и Хуш во главе городского самоуправления стояли по очереди молдаванин и венгр, а в Байе и Котнаре – молдаванин и немец [27, с.79–94; 8, с.179; 23, с.88–89].

Приведенные данные подтверждают, что присутствие католического населения в средневековых городах Молдовы было постоянным и стабильным, особенно в тех, что находились на международных транзитных коммерческих путях, и в которых были высоко развиты торговля и ремесло. Известно также, что городское административное управление в средневековой Молдове имело непосредственную связь с Западом. Именно с переселенцами из Венгрии и Польши появились элементы городской организации. Существует мнение, что название «*oraș*» (город) происходит от венгерского «*varos*» и было принесено трансильванскими венграми в конце XIII – начале XIV вв. [23, с.87].

Городская администрация в Молдове в средние века состояла из малого совета *пыргарей* во главе с *шолтузом* или *войтом*. В Польше во главе города также стоял *войт* (от немецк. «*vogt*») [1, с.123]. Интересно, что *пыргар* происходит из немецкого («*burger*» – горожанин). У происхождения слова *шолтуз* два варианта: от польского «*szoltyś*» и немецкого «*schultheiss*». Число *пыргарей* было всегда 12, как в городских советах в Трансильвании, Венгрии, Фландрии, Германии. Городская администрация также избиралась только на один год. В XIV–XV вв. встречается, кроме *совета пыргарей*, городской совет *рядцы торговские*. Термин «*рядцы*» – польского происхождения. Такой совет соответствовал более широкому Львовскому городскому совету. В основном польские города реципировали две системы немецкого права: магдебургскую и любекскую. Немецкие и польские колонисты привнесли немецкое право в органы городского и ремесленного управления Молдовы. Помимо общегородского, в средневековых городах Молдовы существовали советы, представлявшие иностранные общины. Они были автономными и имели своего войта. В частности, у широко известной армянской

Лилия ЗАБОЛОТНАЯ. Этносоциальная характеристика...

общины в Сучаве были свои независимые от городской администрации органы управления [17, с.411–445; 18, с.1058].

Характеризуя правовое положение католического населения, хотелось бы подчеркнуть, что оно было довольно защищенным. За убийство или нанесение материального ущерба приезжим купцам виновные несли суровое наказание. В частности, документ от 15 июля 1608 г. свидетельствует, что

«Господарь Константин Мовилэ подтверждает княгине Кэрэимана Настасии и ее сыну чашнику Думитру части сел Кривешть и Гэнешть... полученные от Лукача и его сестры Настасии», заплативших долг в 670 талеров за своих братьев, укравших сукно у армянского купца Стецко из Львова». Господарь также указывает, что если «не имеют денег, то забрать у них их собственность, товар или все, что будут иметь» [22, с.169].

Документ от 16 февраля 1570 г. свидетельствует о том, как взыскивали за убийство иностранца.

«Господарь Богдан Лэпушняну жалует логофету Петру Алботе два места в пустоши... названные селами Алботены и Долина Грека, за то, что заплатил он за смерть грека... Петр Албот заплатил 158 быков, 600 овец, 7 коней, 13 жеребиц с жеребятами» [20, с.218–220].

Интересен документ от 18 марта 1602 г., в котором разрешается покупка недвижимости:

«Шкиою со своей женой Марией и с братом Даном, из Венгерской Земли, дозволяется купить вотчину в селе Пояна, вблизи реки Сирета» [21, с.35–36].

В целом, отмечая благоприятный статус иностранцев в средневековой Молдове, важно отметить, что ему способствовало также отношение к ним местного населения. Молдова – единственная страна в Юго-Восточной Европе, где не было известно межнациональных и межконфессиональных конфликтов [6, с.46].

Молдаване были удивительно гостеприимным народом. Далматинский дипломат Антон Веранчис отмечал, что

«такое гостеприимство встречается редко... В домах удивительная чистота, и они готовы отдать путнику хлеб, брынзу, молоко и все,

что есть в их доме. Но только если путник ведет себя достойно, а если нет, то может быть и побит хорошо» [16, с.331].

Иногда гостеприимство, на взгляд иностранцев, переходило рамки возможного и дозволенного. Роберт Барграв писал, что путнику предлагалось лечь спать в одной комнате с женщинами [16, с.487]. Фернан Бродель «Структурах повседневности» описывает аналогичную ситуацию в Центральной Европе. Он также использует в качестве источника сведения миссионера Франсиска Павинеза, который посетил Польшу в XVII в. и столкнулся с тем, что должен был спать в одной комнате с женщинами. Эту ситуацию автор объясняет отсутствием отелей [1.А, с.323].

Описывая гостеприимство в высших социальных слоях, все иностранцы отмечали роскошь и красоту приемов, подобную европейским.

Самуил Твардовский описывает прием у Стефана Томши (1621–1623):

«Прием необыкновенно богатый. Вино подавали в золоченых стаканах, стол был уставлен серебряными блюдами и изобиловал многочисленными яствами, особенно мясными. Зал был красиво освещен, и играла приятная слуху музыка» [15, с.151].

Иоанн Кемени, рассказывая о свадьбе в 1643 году великого гетмана литовского Яна Радзивила и Марии, дочери Василия Лупу (1634–1653), отмечал ее пышность.

«Из Польши прибыло много магнатов и королевских посланников, а также нobileй и всадников – всего около 2000 человек, очень хорошо одетых. Но, по правде говоря, не были они одеты лучше местных бояр. Одежды из соболя и шелка были обычными, столы изобиловали различными кушаньями, приготовленными по польской моде, а вся посуда была из серебра. В общем, стол приготовлен по подобию лучших королевских дворов. Во главе стола, на почетном месте, сидел польский посол, рядом с ним жених Радзивил, затем киевский митрополит Петру Мовилэ, сын Симеона Мовилэ. Он и повенчал молодых, хотя Радзивил был кальвинистом» [16, с.135–137].

Интересно, что почти через десять лет, в 1652 г., немецкий анонимный автор, описывая свадьбу второй дочери Василий Лупу Руксанды с сыном Богдана Хмельницкого Тимушем, также отмечает подражание

Лилия ЗАБОЛОТНАЯ. Этносоциальная характеристика...

польской моде как в убранстве столов, так и в одежде, «украшенной мехами и драгоценностями» [16, с.472–477].

Английский купец Роберт Барграв, посетивший Молдову в 1652 г., подчеркивает огромное влияние польской моды:

«...Женщины носят короткие польки [крестьянский жакет, сшитый в талию – *Л.З.*], юбки длинные, блузы расшитые... и обуваются в постолы, похожие на польские. Волосы женщины заплетают в две косы и обрамляют ими голову» [16, с.486–487].

Таким же образом ухаживали за волосами женщины из Польши, Венгрии и России в XVI–XVII вв. Как отмечает Г. Вейс, в этих странах «замужние женщины заплетали волосы в косы, которые обвивали вокруг головы» [3, с.434].

В целом первая половина XVII в. характеризовалась огромным влиянием польской моды. Это объясняется рядом причин – широкими экономическими и торговыми контактами с Польшей. Дорогие европейские ткани, украшения, предметы роскоши и т.д. ввозили в Молдову, в первую очередь, львовские купцы. Город Львов (входивший тогда в состав восточных воеводств Речи Посполитой) выступал в качестве главного посредника в импорте тканей в Молдову из Фландрии, Бранбанта, Германии и Речи Посполитой [8, с.231].

Особое место в соотношении местного и иностранного элемента играли межконфессиональные браки, которые были приняты в Молдове, особенно в аристократических кругах.

Если заключение династических браков между европейскими дворами (в Молдове самыми распространенными были браки с польской королевской семьей) диктовалось, прежде всего, различными интересами (в первую очередь, политическими) и это считалось нормой современной морали, то смешанное вступление в брак рядовых православных и католиков возмущало католических миссионеров. Они считали, что это приводит к сужению сферы влияния католицизма. Особенно негодовали миссионеры против повторного вступления в брак.

Иоханн Соммер в своих записках отмечал:

«В этой стране не уважается семейный кодекс. Разводятся легко. Женщину достаточно слегка ударить или пожурить, и она тут же подает на развод, заплатив мужу 1/3 золотого. Этот обычай переняли венгры и немцы, иногда имея впоследствии несколько браков» [13, с.260–261].

Бонничи также подчеркивал, что

«разводятся с легкостью. С такой же легкостью переходят в другую веру» [16, с.24].

Подобную ситуацию описывает и Квирини:

«...в случае, если католические священнослужители пытались принудить их вернуться к первому браку или отлучить от церкви, они (прихожане – Л.З.) сразу же переходили в православие, где разрешались разводы. И служителям церкви оставалось только замаливать их грехи» [15, с.44].

И только Бакшич, единственный, писал, что

«...в те времена, если молдаванин хотел жениться на католичке или католик на молдаванке, то господарь приказывал надевать им на голову раскаленный медный обруч и таким образом наказывать» [16, с.79].

Такое наказание маловероятно, документально это не подтверждается. Кроме того, Молдова была страной с высоким уровнем конфессиональной толерантности. Разные народы и религии сосуществовали здесь мирно и бесконфликтно, что подтверждает вышеизложенный материал.

В целом, говоря о колонизации иноземных жителей в молдавских средневековых городах, можно отметить, что они вносили дополнительное разнообразие и колорит в этносоциальную структуру местного населения, чему способствовали политика господарей, гостеприимство, религиозная и национальная терпимость местного населения. Это отличало Молдову от других стран Центральной и особенно Юго-Восточной Европы, где межнациональная борьба проходит красной нитью через всю историю (до настоящего времени). Молдова, к примеру, стала одной из стран, где гуситы после 1437 г. нашли приют и были приняты лично господарем Петру Рарешом. Впоследствии они осели в Тротуше, Бакэу, Романе, Хырлэу и других городах.

Можно констатировать, что католики по численности преобладали над другими группами немолдавского населения. Помимо западных и северо-западных городов, они проживали также на юге Молдовы, в городах-портах [2, с.71]. Согласно обобщенным исследованиям, 60% католиков жили в городах, остальные – в селах [8, с.177]. Католическое население было составной интегральной частью большинства городов

Молдовы [см. диаграммы № 6–16]. Взаимопроникновение и взаимовлияние православного и католического населения сыграло определенную роль в возникновении специфики этих городов. Совместное на протяжении веков существование различных культур дало симбиоз ярких достижений в архитектуре (строительстве церквей и костелов), обычаях и традициях.

Католичество оказало определенное влияние на культуру и религиозное мировоззрение местного населения городов Молдовы, представленное археолого-архитектурным и фольклорно-историческим материалом.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть важность свидетельств католических миссионеров и путешественников. Документы и материалы, представленные очевидцами событий, дают возможность выявить особенности восприятия ими населения городов Молдавии проследить пути формирования стереотипов, поэтому необходимо вводить в научный оборот широкий круг источников разного характера, даже тех, которые, на первый взгляд, играют второстепенную роль, обращать серьезное внимание на смежные исторические и историко-культурные проблемы, искать различные варианты интерпретаций событий.

Взгляд автора-путешественника, купца, миссионера на мир молдавской жизни, взгляд, который он разделял со своими современниками, побуждали его искать парадоксальные ситуации и выделять именно их из потока информации. Сугубая прозаичность быта и повседневных отношений внезапно раскрывается по-новому, будучи рассмотрена под углом зрения другой социокультурной среды.

Источники и литература

1. Бардах Ю., Леснодарский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. – М. 1980.
- 1.А. Бродель Ф. Структуры повседневности. – М. 1986.
2. Бырня П.П. Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV – начало XVI вв.). – Кишинев: Штиинца. – 1984.
3. Вейс Г. История цивилизации. Т.III. – М., 1998.
4. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Феномен средневекового урбанизма. Т. 1. – М.: Наука. –1999.
5. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука. – 1995.

6. *Заболотная Л.П.* Гостеприимство молдаван глазами иностранцев (XVI-XVII вв.) // Raportul Național al Dezvoltării umane. Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare. UNDP. – 2000.
7. История Болгарии. Т. 1. – М.: АН. – 1954.
8. История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.) – Кишинэу. – Штиинца, 1976.
9. *Ланно Г.М.* География городов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. – 1997.
10. *Тодоров Н.* Краткая история Болгарии. – София. – 1977.
11. *Bogdan I.* Documente lui Ștefan cel Mare. Vol. II. – București. – 1914.
12. *Călători străini despre Țările Române.* Vol. I. – București. – 1968.
13. *Călători străini despre Țările Române.* Vol. II. – București. – 1970.
14. *Călători străini despre Țările Române.* Vol. III. – București, 1971.
15. *Călători străini despre Țările Române.* Vol. IV. – București, 1972.
16. *Călători străini despre Țările Române.* Vol. V. – București. – 1973.
17. *Costăcel V., Panaitescu P., Cazacu A.* Viața feudală în Țara Românească și Moldova (sec. XIV – XVIII). – București. – 1957.
18. *Dicșionarul explicativ al limbii române.* – București. – 1998.
19. Documente privind istoria României. A. Moldova, veac. XIV, XV. Vol. I. – București. – 1954.
20. Documente privind istoria României. A. Moldova Veac XVI. Vol. II. – București: 1953.
21. Documente privind istoria României. A. Moldova Veac XVII. Vol. I. – București: 1952.
22. Documente privind istoria României. A. Moldova Veac XVII. Vol. II. – București: 1953.
23. *Giurescu C.* Târguri sau orașe și cetăți Moldovene din secolul al X-lea până mijlocul al XVI-lea. Ediția a II-a. – București. – Editura Enciclopedica. – 1997.
24. *Hurmuzaki E.* Documente privitoare la istoria românilor. Vol. XI. – București. – 1884.
25. *Panaitescu P.P.* Călători poloni în Țările Române. – București. – 1930.
26. *Ureche Gr.* Letopisețul Țării Moldovei de când s-au descălecat țara... // Letopisețul Țării Moldovei. – Chișinău. – Hyperion. – 1990.
27. *Zabolotnaia L.* Corelații între populația catolică și cea ortodoxă în mediul urban din Moldova (sfârșitul secolului al XVI-lea – mijlocul secolului al XVII-lea), pe baza relatărilor misionarilor catolici // Historia Urbana, tomul XI, nr. 1-2, București, 2003.
28. *Zabolotnaia L.* Formarea și stabilirea pieței orașenești în Moldova. Teza de doctor în științe istorice. – Chișinău. – 1997.

Лилия ЗАБОЛОТНАЯ. Этносоциальная характеристика...

Лилия Заболотная (Кишинев, Молдова) Этносоциальная характеристика католического населения в городской среде Молдовы XVI–XVII ст. (на основе сведений католических миссионеров и путешественников)

В статье рассмотрено своеобразие молдавских городов, в частности их пестрый этносоциальный состав в XVI – середине XVII вв. замеченное очевидцами-иностранцами, посетившими Молдову в данный период. Отмечается, что процент католического населения в городах средневековой Молдовы всегда был достаточно высок и варьировался в зависимости от внутренней и внешнеполитической ситуации и конъюнктуры.

Ключевые слова: католическое население, письменные свидетельства иностранных миссионеров и путешественников

Lilya Zabolotnaya (Kishinev, Moldova) Eтносоціална характеристика католицького населення в міському середовищі Молдови XVI–XVII ст. (на основі свідчень католицьких місіонерів та мандрівників)

В статті проглянуто своєрідність молдовських міст, зокрема їх строкатий етносоціальний склад в XVI – середині XVII ст. зафіксовані очевидцями-іноземцями, які побували в Молдові в цей період. Відзначається, що відсоток католицького населення в містах середньовічної Молдови завжди був достатньо високий та варювався залежно від внутрішньо- та зовнішньополітичної ситуації та кон'юнктури.

Ключові слова: католицьке населення, письмові свідчення іноземних місіонерів та мандрівників

Lilya Zabolotnaya (Kishinev, Moldova) Ethnic and social description of catholic population in the city environment of Moldova of the 16th – 17th item (on the basis of information of catholic missionaries and travelers)

Originality of moldavian cities is considered in the article, in particular their pied ethnic and social composition in 16th – to the middle of 17th centuryes noticed eyewitnesses-foreigners, visiting Moldova in this period. It is marked that the percent of catholic population in towns of medieval Moldova always was high enough and varied depending on an internal and foreign-policy situation and state of affairs.

Key words: catholic population, writing certificates of foreign missionaries and travelers